

ЖИЗНЬ ОПРОВЕРГАЕТ

Ю. ПОПОВ

Рабочий класс Африки еще молод, но он уже вышел на широкую арену классовой борьбы, которую ведет международный пролетариат во всем мире. Однако надо учесть, что в силу конкретных исторических условий, сложившихся на африканском континенте, борьба африканского рабочего класса имеет свои особенности и специфические формы.

Кто кладет в карман прибавочную стоимость, создаваемую африканским рабочим классом, кто является его основным и главным противником в настоящее время? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно бросить беглый взгляд на список делегатов Первой африканской региональной конференции, состоявшейся в декабре 1960 года. Ни одного африканца среди предпринимателей, прибывших из стран южнее Сахары! До сих пор в большинстве африканских стран промышленные предприятия находятся в руках иностранного капитала. В подавляющем большинстве стран южнее Сахары национальная буржуазия делает только первые шаги. Поэтому противоречия между африканским пролетариатом и зарождающейся национальной буржуазией не являются определяющими на данном этапе. Они отодвигаются на второй план основными противоречиями — между африканскими народными массами и иностранным монополистическим капиталом. Эта особенность африканской действительности определяет и антиимпериалистическую направленность рабочего движения в Африке.

Африканский пролетариат, поднимаясь на борьбу за лучшую жизнь, за свое освобождение, тем самым неизбежно поднимается против империалистического господства, в какой бы форме оно ни проявлялось. Не случайно Всеафриканский профсоюзный конгресс, проходивший в Касабланке в мае 1961 года, в качестве первой задачи рабочего класса Африки провозгласил: «Борьба против колониализма и империализма, против капиталистических международных трестов».

Рабочий класс Африки сыграл выдающуюся роль в национально-освободительном движении, в деле достижения политической независимости. Но национально-освободительная революция не кончается завоеванием политической независимости. Сегодня мы являемся свидетелями того, как в странах, уже добившихся политической независимости, рабочий класс борется за то, чтобы эта независимость не была шаткой и не превратилась в фикцию, борется за глубокие изменения в социальной и экономической жизни.

Формы этой борьбы африканского пролетариата самые разнообразные. В 1960 году в знак протеста против угрозы массового увольнения 235 сельскохозяйственных рабочих в Мекнесе (Марокко) захватили ферму, принадлежащую европейцу-колониатору. В связи с этими событиями газета «Авангард» — орган Марокканского союза труда писала: «После четырех лет независимости нашей страны ее наиболее плодородные земли все еще находятся в руках иностранцев, которые с помощью силы

или угрозы отказываются вернуть эти земли ее законным собственникам».

Рабочий класс африканских стран, добившихся политической независимости, применяет и такую испытанную форму классовой борьбы, как стачка. В последнее время крупные забастовки состоялись в Марокко, Тунисе, Сенегале, Дагомее, Нигерии и в других странах.

В настоящее время, когда рабочее движение принимает все больший размах на африканском континенте, внутренняя реакция и антинародные круги пытаются приглушить общедемократическое звучание национализма и раздуть его реакционную сторону. Эти проимпериалистические круги, прикрываясь разговорами об «истинном африканском социализме», стремятся выхолостить классовое содержание пролетарской борьбы, заставить африканский рабочий класс изменить принципам пролетарского интернационализма, протащить в африканское рабочее движение узконационалистический лозунг о том, что «все африканцы — братья». Однако этот фальшивый буржуазный тезис становится все менее популярным на африканском континенте, и прежде всего среди рабочих. Неуклонный рост классового сознания африканского пролетариата помогает ему правильно ориентироваться в классовой борьбе. Вот один из примеров.

Это было в 1957 году. В Советский Союз по приглашению ВЦСПС прибыла первая делегация только что созданного, но уже ставшего популярным африканского профсоюзного центра ВОТЧА (Всеобщее объединение трудящихся Черной Африки). Среди членов делегации был молодой гвинеец Камара Умар Динн. Страшная картина нищеты, произвола и бесправия вставала перед глазами, когда Динн рассказывал об африканской действительности. Семилетним мальчишкой Динн начал работать в доме француза. Однажды за небольшой проступок хозяин бросил его в сарай и запер там. Трое суток без воды и пищи пробыл там африканский ребенок! К большому удивлению хозяина-европейца, он был еще жив. И вот тогда у маленького Динна родилась ненависть к своему хозяину-европейцу, которую он перенес на всех европейцев.

Иностранцы-колонизаторы хозяйничали повсюду. Отец Динна работал мелким служащим во французской конторе, братья — на французской фабрике, родные уходили батрачить на банановые плантации, которые тоже принадлежали французам. Белые были хозяевами — африканцы гнули спины. «Вот почему, — объяснял Динн, — я и мои товарищи стали сторонниками лозунга «Долой белых, все африканцы — братья». Динн немного задумался и продолжал: «Вернее сказать: «Долой белых колониаторов!» Наша делегация здесь, в Советском Союзе, находится тоже среди белых, но как они отличаются от наших угнетателей! Мы никогда не забудем теплых встреч и искренней симпатии, которую выражали нам советские люди в Москве, Ташкенте, Ленинграде — повсюду, где бы ни побывала делегация ВОТЧА».

(Окончание см. на стр. 21)